

Гараева Лейла Мирзануровна, Баклашова Татьяна Александровна

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИХОТОМИИ "СВОЙ" - "ЧУЖОЙ" В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНВЕКТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье авторы рассматривают основные характеристики и функции инвективы, используемой в профессиональном дискурсе. Объектом изучения стали способы, средства, тактики и стратегии интра- и интерпрофессиональной коммуникации в русском и английском языках. Исследование особенностей уровневой статусной системы осуществляется посредством лингвистического анализа с элементами сопоставления. Результатом явилось установление различия использования инвективных номинаций в высоком и низком регистре, а также возможности реализации инвективных единиц в зависимости от общепринятых в профессиональном сообществе норм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 70-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81. 276

В данной статье авторы рассматривают основные характеристики и функции инвективы, используемой в профессиональном дискурсе. Объектом изучения стали способы, средства, тактики и стратегии интра- и интерпрофессиональной коммуникации в русском и английском языках. Исследование особенностей уровневой статусной системы осуществляется посредством лингвистического анализа с элементами сопоставления. Результатом явилось установление различия использования инвективных номинаций в высоком и низком регистре, а также возможности реализации инвективных единиц в зависимости от общепринятых в профессиональном сообществе норм.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; вербальная агрессия; интерпрофессиональная коммуникация; интрапрофессиональная коммуникация; профессиональная субкультура.

Гараева Лейла Мирзануровна, к. филол. н.
Баклашова Татьяна Александровна, к. пед. н.
Казанский федеральный университет
leila-successful@ya.ru; tatyana2011@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИХОТОМИИ «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНВЕКТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В рамках прагмалингвистического подхода профессиональная коммуникация рассматривается как одна из форм реализации дихотомической пары «свой» – «чужой». Деление на «своих» и «чужих» является универсалией любого социума [3]. Любая профессиональная корпорация или организация, нацеленная на ведение профессиональной деятельности, предполагает наличие уровневой статусной системы, а также элементы подчинения, давления, доминирования и насилия. Это касается не только военных и военизированных организаций, таких как армия, авиация, флот, которые, к сожалению, рассматриваются как «многоуровневые статусные системы организованного насилия» [1], но и медицинских учреждений, строительных компаний, промышленных и транспортных компаний, а также детских, образовательных учреждений, учреждений культуры и спортивных организаций [10; 11].

Способы, средства, тактики и стратегии интра- и интерпрофессиональной коммуникации обусловлены различными факторами: социальными, этническими, общекультурными, статусными, ролевыми, индивидуально-психологическими, гендерными, возрастными. Взаимодействия коммуникантов профессионального сообщества определяются, в первую очередь, статусно-ролевыми и индивидуально-психологическими (мотивационными) параметрами.

Очевидно, что статус профессиональной личности как категория относительная зависит от статуса других членов профессионального сообщества или групп по тем или иным признакам, определяемым системами ценностей, существующими в общенациональном обществе и профессиональном сообществе. При таком подходе статус профессиональной личности сопряжен с существующими иерархическими системами, ее рангом и престижем в конкретный исторический момент [6]. Положение непосредственного руководителя, любого вышестоящего по статусу, рангу, званию в профессиональном социуме таково, что он, благодаря своему рангу, уже есть носитель системных ценностей. При этом степень «непререкаемости» и «абсолютности» вышестоящего зависит от типа общественного устройства и характера общественных связей: в демократических обществах она, как правило, ниже, в диктаторских – выше. Однако во всех типах общества коммуникация в направлении «руководитель» → «подчиненный» носит директивный характер, взаимоотношения по сути всегда дистантны и никогда не утрачивают определенной степени напряженности. Более высокое положение руководителя в иерархической системе диктует необходимость таких действий, как обучение, объяснение, контроль, проверка, мониторинг и подобное. Именно такого рода действия, при всей их правомочности, провоцируют противодействие со стороны нижестоящих, в любой из возможных форм: активное, пассивное, открытое, закрытое и т.д.

Существует мнение, что в английском обществе вежливость к нижестоящим считается главным проявлением аристократизма: не ругаться – значит быть аристократом [7]. К сожалению, конвенции профессиональной коммуникации во многих британских компаниях игнорируют давнюю традицию в англоязычном сообществе. В качестве наиболее частотных клише пассивной агрессии специалисты выделяют традиционные: try (Well, I'll try (Хорошо, я попробую) в самом деле квалифицируется как отказ от выполнения директивы, приказа), whatever (Ну и что?), may be (Может быть), I do not know (Не знаю в ответ на "When do you think you will know?" («Как ты думаешь, когда ты узнаешь?») or "How can you find out?" («Как ты сможешь разузнать?»)), I'll get back to you (Я еще вернусь к этому... звучит как угроза) (*перевод выполнен авторами – Л. Г., Т. Б.*). В констатации противостояния «вышестоящий – нижестоящий» данные фразы несут агрессивные смыслы [9; 13]. Известно, что значительная часть работающих испытывает различные формы стресса, завершающиеся агрессивным поведением в активной форме. Объектом такого поведения становятся не только артефакты профессиональной деятельности (урны, клавиатуры, компьютеры и др.), но и коллеги по работе.

Исследования, осуществленные в США и Канаде, например, показывают, что в 2013 году наиболее высокий процент насилия (в том числе вербального) зафиксирован в службах безопасности (с более высоким показателем в Службе личной безопасности): 25% всех зарегистрированных в США и Канаде случаев имели место именно в указанных службах. 16% – насилие в службах социальной защиты, в бизнесе и финансах – 5%, строительстве – 4%, ИТ – 4% [8]. Как правило, согласно специалистам, оскорбления позволяют себе руководители разных уровней [12]. Очевидно, что данные цифры с некоторой долей приближенности могут быть экстраполированы на состояние современного общества в целом.

Неформальный регистр коммуникации фиксирует значительно более широкий спектр статусов и ролей профессиональных личностей, в ряде случаев – временных, зависимых только от конкретной ситуации общения. Наиболее детально иерархическая система представлена, например, в армии, ВМФ, военизированных службах, авиации. Именно в такого рода организациях «система организованного насилия» дополнена годковщиной или дедовщиной, отношениями военнослужащих, выходящими за уставные, характеризующиеся насилием по отношению к молодым солдатам и матросам со стороны старослужащих [4]. Изучая взаимоотношения военных, К. Л. Банников приходит к выводу, что именно «насилие составляет каркас системы ценностей в армии и превращается в идеологию» [1]. Его исследование подтверждает, что «этот “беспредел” имеет не только свои стереотипы, “законы”, логику, правила, но, к сожалению, уходит корнями в древнюю историю практически всех этнических культур» [Там же]. Доказательством неуставной иерархии в военных организациях и военизированных службах является достаточно плотная номинация уровней и статусов лиц в зависимости от срока их пребывания в коллективе. Например, недавно призванные военнослужащие в период до присяги именуется уничижительно: духи бесплотные, карантинные, быки, бычье, запахи, дрищи. Военнослужащие, прослужившие менее шести месяцев, имеют целый ряд ироничных и оскорбительных наименований в Военно-морском флоте: духи, слоны, салаги, салабоны; в стройбате: зелень, зелёные, бобры, васьки; во Внутренних войсках: отцы, малыши, ежи, воробы, чеки, чекисты, щеглы, ЧИЖИ (человек, исполняющий желания). Военнослужащие, срок службы которых превысил шесть месяцев, называются в Воздушно-десантных и Внутренних войсках слоны, вороны; только во Внутренних войсках: помоза, шнурки, гуси, вороны; в Железнодорожных войсках: гуси; Военно-морском флоте: караси, молодые, салабоны, моржи, щеглы, мамонты. После года службы статус военнослужащих вновь меняется, в Военно-морском флоте их называют: черепа, черпаки, годки, борзые караси; в железнодорожных войсках – фазаны, котлы, помазки. В течение последних шести месяцев военнослужащие именуется: деды, дедушки, старики. После приказа о демобилизации военнослужащие называются дембеля, квартиранты, граждане [5].

Как уже говорилось, выбор средств языка (отдельных языковых единиц, диалекта, стиля, регистра общения) при взаимодействии в профессиональном коллективе в рамках определенного исторического периода определяется набором правил, законов, традиций, а также иерархией социально-статусных (относительно постоянных) и ситуативных (недолговременных) ролей коммуникантов. К последним относим, например, роль временно исполняющего обязанности (ВРИО), учителя в роли завуча, студента в роли преподавателя и т.д. Предвосхитить и составить классификацию всех возможных ситуативных ролей профессиональной личности невозможно в силу ряда исключительной «многообусловленности» социальных ситуаций, а также высокой степени неопределенности возможных способов решения возникших проблем. Социально-статусные роли предполагают более стереотипизированное поведение профессиональной личности, владеющей постоянным комплексом компетенций [4]. В профессиональной коммуникации инвективы любого типа – содержащие инвективную лексику и вербализуемые только нормативной лексикой – могут не только активизировать проявления вербальной агрессии (девальоризацию, насилие, снижение статуса адресата, манипуляцию), но и маркировать коммуникантов как «своих» и «чужих» [2].

Отдельно следует сказать о системе социально-профессиональных ожиданий лиц определенного статуса. Например, в современном российском обществе принято обращение к вышестоящему руководителю по имени и отчеству, к судье – «Ваша честь», в англоязычном педагогическом сообществе учителя-женщину называют *Miss*, спортсмены обращаются к тренеру, используя существительное *coach* (букв. тренер), коллеги и пациенты к врачу – *doctor*.

Таким образом, спектр вербальных ожиданий зависит от общепринятых в сообществе норм. Коммуникация лиц всегда выстраивается в зависимости от установившихся отношений между коммуникантами: иерархических, в случае, когда они занимают разные ступени иерархической лестницы (постоянно или временно), или равностатусных. Нарушение конвенций ведет к конфликту.

Список литературы

1. Банников К. Л. В армии, как на зоне: насилие и унижение стали нормой [Электронный ресурс] // Наследие: информационно-аналитический портал. URL: http://old.nasledie.ru/voenpol/14_14/article.php?art=17 (дата обращения: 07.05.2016).
2. Гараева Л. М. Инвектива в профессиональной коммуникации: прагмалингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 5 (24). С. 79-86.
3. Гараева Л. М. Комическое в агрессии профессиональных субкультур // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26 (355). С. 21-25.
4. Гараева Л. М. Языковые средства вербальной агрессии профессиональных субкультур (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2015. 200 с.
5. Дьячок М. Т. Солдатский быт и солдатское аргю // Русистика. 1992. № 1. С. 35-42.

6. Солнышкина М. И. Профессиональный морской язык. М.: Academia, 2005. 256 с.
7. Стернин И. А. Русский коммуникативный идеал и толерантность // Языковое сознание и образ мира. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 163-166.
8. Alterman T., Luckhaupt S. E., Dahlhamer J. M., Ward B. W., Calvert G. M. Job Insecurity, Work-Family Imbalance, and Hostile Work Environment: Prevalence Data From the 2010 National Health Interview Survey // American Journal of Industrial Medicine. 2013. № 56 (6). P. 660-669.
9. Andersson L. G., Trudgill P. Bad Language. London: Penguin, 1992. 255 p.
10. Buckley P. Violence at Work: Findings from the Crime Survey for England and Wales 2011/12. Liverpool: Health & Safety Executive, 2011. 13 p.
11. Budd T. Violence at Work: New Findings from the 2000 British Crime Survey. Liverpool: Health & Safety Executive, 2001. 29 p.
12. Glomb T. M., Liao H. Interpersonal Aggression in Work Groups: Social Influence, Reciprocal, and Individual Effects // Academy of Management Journal. 2003. № 46 (4). P. 486-496.
13. Rawson H. Wicked Words: A Treasury of Curses, Insults, Put-Downs, and Other Formerly Unprintable Terms from Anglo-Saxon Times to the Present. N. Y.: Crown Publishers, 1989. 435 p.

**REALIZATION OF DICHOTOMY “ONE’S OWN” – “SOMEBODY ELSE’S”
IN PROFESSIONAL COMMUNICATION THROUGH INVECTIVE NOMINATIONS
(BY THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND ENGLISH)**

Garaeva Leila Mirzanurovna, Ph. D. in Philology
Baklashova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Kazan (Volga Region) Federal University
leila-successful@ya.ru; tatyana2011@mail.ru

In this article the authors discuss the main characteristics and functions of the invective used in professional discourse. The object of the research is the ways, means, tactics and strategies of intra- and interprofessional communication in the Russian and English languages. The study of the level status system peculiarities is carried out by means of linguistic analysis with the elements of comparison. The result is the identification of the differences of using invective nominations in high and low registers, as well as the possibility of invective units realization according to the norms generally accepted in the professional community.

Key words and phrases: pragmalinguistics; verbal aggression; interprofessional communication; intraprofessional communication; professional subculture.

УДК 8; 81-11

В статье рассматриваются терминологические инновации, отражающие новые подходы в исследовании компьютерно-корпусных данных ‘глобального английского языка’. Внедрение международных веб-ресурсов позволяет выявить дополнительные ракурсы в изучении образцов речи, дифференцированных по территориально-диалектному и жанрово-стилистическому принципу. В условиях развитых межнациональных контактов по-новому осмысляются такие понятия, как ‘многоязычные практики’ и нормативное употребление на основе английского языка, являющегося средством межэтнического общения. В разработке функционально-коммуникативных типов корпусного дискурса важную роль играет разграничение метаязыка (исследовательского дискурса) и языка-объекта, представленного виртуальными языковыми данными, в основе отбора которых лежат строго определенные контекстуально-семантические критерии.

Ключевые слова и фразы: английский как *lingua franca*; глобализация; корпусный дискурс; дискурсивные стратегии; многоязычные практики; межкультурная коммуникация; иностранные слова; функциональная стилистика; дискурсивные жанры и регистры.

Гвишиани Наталья Борисовна, д. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ngv@wccb.ru

**ТЕРМИНОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО КОРПУСНОГО ДИСКУРСА:
МЕТАЯЗЫКОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ИННОВАЦИИ**

В многоуровневых исследованиях языка все более отчетливо прослеживается тенденция к расширению эмпирической базы данных на основе использования компьютерно-корпусных технологий. Корпусные практики, как опирающиеся на заранее предложенную теоретическую концепцию (*‘corpus-based’*), так и исходящие исключительно из статистического анализа данных электронного корпуса (*‘corpus-driven’*), существенно преобразуют традиционную методiku лингвистического исследования с учетом разнообразных факторов межъязыковой коммуникации. Одним из таких факторов в настоящее время является глобализация, оказывающая непосредственное влияние на ряд социальных изменений, которые определяют статус английского языка в современном мире. В ходе этих процессов возникают терминологические инновации,